

Ангел Николов, Васил Кэдринов, Валентина Маринова, Христоматия по литература за 12 клас «Забранените писатели». София: Център «Хана Арена», 2013, 304 с., ISBN 978-954-8308-68-7

В 2013 г. в Болгарии для учеников 12-го класса была издана хрестоматия по литературе. Это событие не вызвало бы столь активного общественного интереса, если бы не одно «но». На обложке книги было напечатано название «Забранените писатели» («Запрещенные писатели»). Ее составителями являются историк Ангел Николов, социолог Васил Кэдринов и Валентина Маринова. Этот труд предназначен для самостоятельной подготовки учащихся к урокам литературы. Ученикам предлагается познакомиться с биографиями и творчеством 17 авторов, которые в годы коммунистического режима в Болгарии (1944-1989) подверглись репрессиям, гонению, а их труды – запрету.

В предисловии к изданию литератор Йордан Василев отмечает, что эта книга «раскрывает серию трагедий, которые происходили в судьбах болгарских писателей» (с. 6). По его мнению, в Болгарии деятели культуры как нигде больше подвергались жесточайшей травле и физической ликвидации. В качестве примера он утверждает, что если на Нюрнбергском процессе руководители гитлеровской Германии получили 12 смертных приговоров, то в маленькой Болгарии ни в чем не повинные люди – 2 730. Отметим, что органом, который выносил такие приговоры, был так называемый Народный суд. Он действовал с 20 декабря 1944 г. по 2 апреля 1945 г. Официальной целью его создания объявлялось осуждение властей Болгарии, управлявших ею в период 1 января 1941 – 9 сентября 1944 гг. и доведших страну до участия во Второй мировой войне на стороне Гитлера. Но позже оказалось,

что суд стал орудием расправы с неугодными коммунистическому режиму людьми. Также суд узаконил нелегальные массовые убийства, которые совершались после государственного переворота в стране 9 сентября. В результате переворота коммунисты пришли к власти. Не обошел террор и представителей писательской среды. Они подвергались репрессиям двумя методами: через идеологическое «разоблачение» и физическую ликвидацию. Только 9 марта 1945 г. на заседании пятого специального состава Народного суда в Софии было обвинено 96 болгарских журналистов, писателей и ученых. Так как в стране еще действовала Тырновская конституция (1879 г.), приговоры произносились во имя «Симеона Второго, царя болгар»¹. Так, например, в 1944 г. жертвой политического террора стал болгарский критик, писатель и журналист Йордан Бадев. 20 сентября 1944 г. его арестовали и убили в районе Сахарной фабрики г. Софии². Позже, месяц спустя, его исключили из Союза болгарских писателей. Он был обвинен в «великоболгарском шовинизме» и отрицательном отношении к советской литературе и жизни в СССР. Одновременно общественности сообщалось, что статьи Й. Бадева имели характер «полицейских доносов» против представителей интеллигенции. Появился даже термин «бадевщина». Лишь в 1996 г. Верховный суд реабилитировал Й. Бадева. В то же время из Союза болгарских писателей было исключено более сотни интеллектуалов. На их место принимали прокоммунистических писателей. Одновременно власти составили список запрещенных книг, часть их которых была уничтожена, а другая – хранилась в складских и подвальных помещениях библиотек. Нелегко было авторам, которые в условиях жесточайшей цензуры продолжали писать. По утверждению составителей, власти разработали технологию, которая позволяла им контролировать издательскую деятельность. Согласно ей после подачи рукописи в издательство, ее забирали органы Государственной безопасности (Държавна сигурност), и если при проверке устанавливалось, что книга не соответствует партийной идеологии, главному редактору приказывалось отказать писателю в издании труда (с. 8). По этой причине, как считают составите-

¹ П. Семерджиев, *Народният съд в България 1944-1945 г. Кому и защо е бил необходим*, (Ерусалим: Македоно-българския институт „Св. Климент Охридски“, 1997), 23-31.

² Й. Бадев, *Позиция*, (София: БАН, 1993), 4-5.

ли, молодое поколение должно знать о засекреченных страницах прошлого. Идея составления данного труда была связана именно с молодым болгарским поколением. Составителей удивило то, что последние социологические барометры общественного мнения показали, что одна пятая часть молодых людей хотели бы жить во времена Тодора Живкова, а большинство из них не знают, что такое Солидарность и Берлинская стена. Авторы попытались с помощью литературы просветить школьников.

В хрестоматию включены плоды творческой деятельности «убитых коммунистами» Георгия Маркова, Георгия Заркина и Любы Тодоровой Генчевой (псевдоним Яна Язова), *политических заключенных* Йосифа Петрова, Петко Огойского, Трифона Кунева, Пенко Керемидчиева, Йордана Рускова, Коста Георгиева Босняка, Атанаса Райкова, Герчо Джамбазова, Стефана Стамова, как и *запрещенных*: Блага Димитрова, Радой Ралин, Змей Горянин (Светозар Димитров), Мехмед Карахюсеинов, Димитър Инкьов. Кроме текстов произведений писателей, на страницах хрестоматии помещены их биография, а также рассказы о реальных случаях их конфронтации с тоталитарным режимом.

Из категории *убитых писателей* узнаем и об известном болгарском писателе Георгии Маркове. В 1969 г., под предлогом поездки к брату в Италию, он покинул родину. Обосновался в Лондоне, где работал в качестве журналиста в болгарской секции «Би Би Си», сотрудничал с радиостанциями «Дойче веле» и «Свободная Европа». В Болгарии его заочно осудили на 6 лет и 6 месяцев по причине невозвращения в страну и за антикоммунистические эссе и комментарии. В Лондоне он работает над произведением «Заочни репортажи за България» («Заочные репортажи о Болгарии») – очерки и анализы о жизни в Болгарии во времена коммунистической диктатуры. Они передавались по радио «Свободная Европа». Это является причиной организации его убийства органами Государственной безопасности, при посредничестве советского КГБ, 7 сентября 1978 г. (с. 42). В хрестоматию были включены такие очерки из «заочных репортажей», как «Републиката на работниците» («Республика рабочих»), «Партия и работа», «Съветския феодализъм» («Советский феодализм»), «Унгарска есен» («Венгерская весна»), «Безкрайният парад» («Бескрайний парад»), «Цензурата – оръжие на бездарниците» («Цензура – оружие бездарных») и др. Состав-

вители сборника справедливо считают, что «записки» являются шедевром болгарской литературы XX в. и их можно расположить рядом с работами авторов, которые писали о борьбе с османским игом – Ивана Вазова «Под игото» («Под игом») и Захари Стоянова «Записки по българските въстания» («Записки о болгарских восстаниях») (с. 42). И это не случайно, так как Г. Марков в своих очерках осуждает культ личности, всеобщее подозрение, репрессии, и как следствие – бегство из страны. Символично звучат слова писателя Георгия Борисова, который в предисловии к одному из изданий «Репортажей» отмечал, что Г. Марков «с постоянством и страстью, документальной точностью и самоубийственной принципиальностью воскресил целую эпоху»³.

Не пощадила судьба и поэта Георгия Заркина. Его обвинили в подготовке государственного переворота с целью устранения от власти Тодора Живкова. В действительности в середине 60-х гг. он распространял прокламации, призывающие к вооруженной борьбе (с. 34). В 1975 г. Г. Заркина арестовали, а в 1977 г. – убили. Составители книги объясняют, что смерть поэта в 1977 г. не является случайной. Именно тогда в Софии должен был пройти международный конгресс писателей, где его члены могли бы запросить встречи с арестованным интеллектуалом. В рецензируемой хрестоматии опубликованы его девять стихов, которые еще при жизни автора звучивали по радио «Свободная Европа». В одном из стихов под названием «Жажда», поэт призывает болгарское общество опомниться чтобы понять, что оно лишено свободы (с. 38). Символично звучат слова его обращения к человеку – «Към човека». Согласно им, если человек имеет достоинство, он не должен падать на колени ни перед кем, будь это Владелец или Господь Бог (с. 40).

На страницах учебника знакомимся с трагической судьбой Любы Тодоровой Генчевой, издававшей под псевдонимом «Яна Язова». После установления в Болгарии коммунистического режима писательница отказалась присоединиться к группе коллег, которые признавали так называемый социалистический реализм художественным методом. По этой причине она оказалась в полной изоляции. В 1974 г. Я. Язова погибает при загадочных обсто-

³ П. Семерджиев, *Народният съд в България 1944-1945 г. Кому и защо е бил необходим*, (Ерусалим: Македоно-българския институт „Св. Климент Охридски“, 1997), 23-31.

яательствах, по официальной версии считается, что ее в собственном доме убили грабители (с. 295). В то же время остается неясным, почему ворам понадобилось унести еще не изданные рукописи болгарской писательницы. В представленную работу включен фрагмент ее романа «Соления залив» («Соленый залив»). В нем автор рассказывает о событиях в Болгарии в период первых десятилетий XX в. до 9-сентябрьского переворота 1944 г. Через судьбу семейства, живущего в Соленом заливе, она показала крушение идеалов болгарских борцов за освобождение Болгарии от Османского ига.

Среди *политических заключенных* был поэт Атанас Райков, за нелегальную антикоммунистическую деятельность его осудили на 15 лет. В хрестоматии опубликованы три его произведения: «Арестуване» («Арест»), «В Държавна сигурност» («В органах государственной безопасности») и «Остров Персин» («Остров Персин») (с. 11-13). В стихах Райков рассказывает, как глубокой ночью его арестовали, а родная мать кричала ему вслед: «Если будешь бороться, не погибнешь!». В то же время он передает читателю бесчеловечное отношение, которые он испытал со стороны чекистов. По его уверению, не выдерживая допросов, задержанный желает смерти, чем продолжения мучений. На страницах хрестоматии помещена биография писателя Петко Отогйского с произведением «Записки за българските страдания» («Записки о болгарских страданиях»). В них он воспроизвел сопротивление (конспирация, партизанские отряды, протесты, провокации) болгарского народа коммунистическому режиму. Рассказывает о трудовом лагере Белене, который назван им «болгарской Сибирью» (с. 210). Отражает деятельность болгарской политической эмиграции. В хрестоматии читатель познакомится и с поэтом Герчо Джамбазовым, которого еще в студенческие годы обвинили в «неблагонадежности». В 1950 г. его арестовали и отправили в трудовой лагерь Белене, который располагался на острове Персин на р. Дунай. В хрестоматии опубликован его стих «Персинци», в котором он сравнивает заключенных с рабами, которые верят, что придет свобода (с. 124). В том же лагере с 1956 по 1959 г. за свое свободомыслие отбывал срок поэт Йосиф Петров. Читатель имеет возможность познакомиться с его шестью стихами, в которых он критикует тоталитарный режим, который превратил народ в «кукольную игрушку». Среди публику-

емых стихов можно выделить такие как «Защо мълчим?» («Почему молчим») и «Диктатори» (с. 184-186). На страницах хрестоматии молодой лицеист получает возможность знакомиться с другим «беленским арестантом» - Костой Георгиевым_Босяком, который попал в лагерь в 1958 г. за антикоммунистические стихи, в которых он сравнивал социалистическое время с «темными веками» (с. 189). В представленный труд составители включили произведение Йордана Рускова «Зов за свобода» («Призыв к свободе»). Оно написано 9 ноября 1956 г., в период, когда в Венгрии происходило восстание, которое потрясло основы коммунизма. В стихе Й. Русков призвал болгар поддержать венгров и последовать их примеру. Поэт-бунтарь, который до этого писал стихи лишь для детей, был арестован и посажен в тюрьму на 19 лет (с. 177-178). Тяжелый лагерный режим в течении 10 лет испытывал поэт Пенко Керемедчиев. В таких условиях он написал свободолюбивые стихи, часть из которых была включена в учебник (с. 197-198). В хрестоматию, составители включили стихи Стефана Стамова, написанные большей частью в карцере. Читатель узнает, что писатель был арестован два раза, первый раз – в 1948 г. за участие в Сельской свободной армии⁴, а второй раз – в 1968 г. в связи с чехословацкими событиями (с. 276). В своих стихах С. Стамов еще в 1954 г. призывал Европу «разбить приграничные преграды», режиму он заявляет, что «идеи невозможно расстрелять» (с. 270-280). Вызывают интерес фельетоны Трифона Кунева под названием «Ситни дребни... като камилчета» («Сытые и мелкие... как верблюжата»). Они имеют вид острых, но смешных народных анекдотов. В предисловии к книге, изданной в 1946 г. под тем же названием, он сравнивает руководство страны с «политическими фантазерами, которые стремились поменять исторический облик нашего (болгарского – И.Д.) народа». Это вызвало недовольство у председателя Совета министров НРБ Георгия Димитрова и, как следствие, сатирик был арестован.

В список *запрещенных литературных деятелей* входила Блага Димитрова. Она была «виновна» перед властями за то, что в

⁴ Сельская свободная армия была образована молодежью, которая видела единственный способ противостояния власти в вооруженной борьбе. Образовалась в 1947 г. в результате студенческих протестов, направленных против вмешательства властей в сферу высшего образования. Ее организаторы были арестованы в 1948 г.

1957 г., работая в издательстве «Български писател», подала в отставку. Причиной такого шага стал ее протест против того, что не были допущены в печать сборники стихов молодых поэтов Константина Павлова и Николая Кэнчева (с. 14). В период 1987-1989 г. из-за «дессидентских взглядов и деятельности» ряд ее трудов не принимались к изданию, другие были запрещены. Роман Б. Димитровой «Лице» («Лицо») (с. 16-26), фрагмент которого опубликован в рецензируемом труде, не был известен публике в течение 9 лет. Позднее, при издании этого труда в 1997 г., на его лицевой обложке было напечатано: «роман-арестант, который 9 лет был в тюрьме»⁵. В книге писательница рассказывает о сложности жизни в социалистическом обществе, которое убивало человеческую индивидуальность. Главная героиня, которая отказывается идти на парады и манифестации, находит утешение в разговорах с собственным фикусом.

В хрестоматии нашли свое отражение фельетоны Дмитрия Инкьова, который еще в 1965 г. уехал из Болгарии и поселился в Мюнхене. Опубликованные сюжеты написаны в период 1966-1989 гг. В Болгарии они были запрещены, но передавались по радио «Свободная Европа». Тех же, кто пересказывал фельетоны Д. Инкьова, ждала тюрьма (с. 125). Главным героем его произведения является партизанский генерал Ботуш (Сапог) Каишев, разговаривая с которым он осмеивает «реальный социализм», при котором «производительность растет, а полки в магазинах пусты», который объявляет всех равными, но на самом деле «простой рабочий не может сравниться с положением генерала и членом ЦК» (с. 129-130).

В одном ряду с запрещенными писателями представлен Светозар Димитров (псевдоним Змей Горянин), который в 1944 г. был осужден на 1 год, а его книги вошли в так называемый «Список фашисткой литературы». Он умер в 1958 г. при неизвестных обстоятельствах. Молодому читателю предлагается познакомиться с его эпиграммами, среди которых выделяется «Свобода 1», «Свобода 2», «Господи, ако спасиш света» («Господи, если спасешь мир») и др. (с. 172-175). Аналогичная судьба была у эпиграмм «Люти чушки» («Горький перец»), изданных поэтом-сатириком Радоем Ралином. За отраженную в них критику властей

⁵ Б. Димитрова, *Лице*, (София: Абагар, 1997).

и иронии над современностью книга была сожжена в 1968 г. в печах Софийского полиграфического комбината (с. 266). На страницах хрестоматии читатель узнает, что политические репрессии затронули писателей, имевших турецкое происхождение. Одним из них был Мехмед Карахюсейнов. Он не мог терпеть обиду, насилие, а также унижение человеческого достоинства со стороны коммунистических властей. Пиком его недовольства стал Возродительный процесс, который был генерирован режимом в 1984 г. В результате чего этническим туркам насильно меняли имена. В качестве протеста М. Карахюсейнов 1 февраля 1985 г. во дворе собственного дома совершил самосожжение. Хотя его удалось спасти, тяжелые ожоги дали о себе знать, и через пять лет поэта не стало (с. 191).

Надеемся, что включенные в хрестоматию биографии и плоды творчества запрещенных писателей пробудят в молодом поколении интерес к историческому прошлому своей страны. Для них деятельность этих писателей должна стать примером борьбы людей в условиях жесточайшей цензуры.

Иван ДУМИНИКА, доктор исторических наук,
научный сотрудник Центра этнологии
Института культурного наследия АНМ